

Георгий Brooklyn

Будьте осторожны со своими желаниями

Книга первая

Георгий Brooklyn

**Будьте осторожны со
своими желаниями**

«Издательские решения»

Brooklyn Г.

Будьте осторожны со своими желаниями / Г. Brooklyn —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930252-6

Сборник страшных рассказов от драмы до откровенного треша. Присутствуют как короткие рассказы, так и объемные истории, а также кроссоверы.

ISBN 978-5-44-930252-6

© Brooklyn Г.
© Издательские решения

Содержание

Дисклеймер	6
Не тот Санта	7
Авдотья	10
Не уезжай...	12
Картон	14
Людоед ушёл спать	16
Людоед на пикнике	18
Людоед готовится к зиме	20
Никита	22
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Будьте осторожны со своими желаниями

Георгий Brooklyn

Над книгой работали:

© Георгий Brooklyn, 2018

ISBN 978-5-4493-0252-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Георгий Попов: (Brooklyn) Автор.

Варвара Исаева: редактор/ администратор группы.

Лилия Фестер: главный редактор.

Станислав Фрунза: редактор.

Отдельная благодарность:

Ксении Селезнёвой, за поддержку за все эти годы.

Отдельная благодарность подписчикам кто помог выпустить книгу.

Галина Владимировна.

Лилия Фестер.

Екатерина Колмогорова.

Катарина Запорожец.

Shizoid SV.

Юлия Кнёнз.

Владислав Вурхиз.

Андрей Парфенов.

Владимир Кот.

Все рассказы и стихи принадлежат автору» Попову Георгию Вадимовичу»

Все рассказы пройдены проверку антиплагиата и имеют уникальность текста 100%

Официальная группа автора: vk.com/dayhorror

Шизофрения:

+Ты псих.

+Тебе весело.

+Розовые пони с потолка дают тебе так нужную сейчас травку

+Ты можешь делать что хочешь, потому что ты псих.

– Твой лучший друг – ненастоящий.

– Лошадкам на потолке рано или поздно надоест твоё общество.

Дисклеймер

Данные рассказы не рекомендуются к прочтению лицам, не достигшим 16 лет. В рассказах присутствует ненормативная лексика сцены насилия, убийств и пыток. Все события и герои вымышлены. Автор не несёт ответственности за ваше эмоциональное и физическое состояние!
Вы предупреждены

Не тот Санта

Освещённые гирляндами дома сверкали соревнуясь с друг другом в креативности своих владельцев, в этом году рождество выдалось довольно теплым но снега все же навалило достаточно. В сгущающихся сумерках по безлюдной тропинке проходящей через парк показался силуэт мужчины по всей видимости спешащего домой. Вот он смешно взмахнул руками и грохнулся на землю.

– Ой. – Мужчина лежал в сугробе.

Он немного полежал глядя на небо, а мелкие снежинки падали на его лицо и тут же таяли, мужчина улыбнулся и кряхтя поднялся на ноги и продолжил свой путь с приподнятым рождественским настроением, но пройдя буквально несколько шагов он почувствовал некий дискомфорт в районе спины.

«Неужто промочил?» – подумал мужчина и начал ощупывать спину, пальто и в самом было мокрым, мужчина посмотрел на руки они были в чем то темном и не приятным на ощупь. Зачерпнув снега он очистил руки как смог и решил вернуться к месту своего падения чтобы проверить во что же он вляпался. Подойдя к вмятине оставленным им в сугробе он присмотрелся, оказывается под снегом образовалась большая темная лужа которая уже подстыла и была вязкой. Мужчина скривился и уже хотел уйти но вдруг в свете фар проезжающей машины увидел еще-что, осторожно пробираясь через сугробы он подошел к бесформенному объекту в снегу и нагнулся чтобы лучше рассмотреть, тут же тишину парка разорвал крик, а спустя несколько минут редкие прохожие могли наблюдать как из парка сломя голову и крича от ужаса выбежал мужчина. Кто-то смеялся уму в след, а некоторые крутили пальцем у виска, но спустя несколько дней они все прочитают в газетах о зверском убийстве в парке, жертвой которого стал человек в костюме Санты, вот только костюм убийца забрал с собой да и зачем он человеку части тела которые еще долго искали в том парке.

Лиза, как реактивная ракета, пронеслась в гостиную, куда только что вошел ее отец. Стряхивая с бороды снежную пыль, он ловко перехватил девочку и поднял ее высоко над собой.

– Смотри расшибёшься, – с деланной строгостью сказал он ей.

Лиза рассмеялась, она любила, когда отец поднимал ее на своих сильных руках над собой, в такие моменты она расставляла руки наподобие крыльев и воображала себя самолетом.

– Не расшибусь, я очень хорошо умею тормозить, хочешь покажу? – глаза девочки загорелись от нетерпения.

– Ну уж нет, – из кухни вышла Стелла – мать Лизы. – Быстро ужинать и спать.

– Ну мам, – плаксиво начала Лиза, – а как же Санта?

– Санта приходит очень поздно, когда все уже спят, – ответил за супругу Джон.

– А если я спрячусь на лестнице и подожду его? – не унималась Лиза.

– Хм... Этот способ может сработать, – задумчиво сказал Джон, проходя на кухню. – Но вот только если Санта тебя заметит, то сразу же уйдет, оставив нас без подарков, – Джон незаметно подмигнул супруге, которая улыбкой поддержала его хитрость.

Лиза села за стол и задумалась: как же так? В ее группе уже все видели Санту, а она – нет. Вот буквально сегодня ее подруга Камилла говорила ей по телефону, как в том году подкараулила Санту и даже дернула того за бороду, не отпуская, пока тот не отдал ей все оставшиеся подарки.

Лиза вздохнула и отодвинула пустую тарелку. Канючить и уговаривать родителей не было смысла по этому пожелав спокойной ночи родителям, она пошла умываться.

– Принцесса, – Джон посмотрел на дочь, – не расстраивайся, уверен, что в этом году Санта подарит тебе что-то особое.

– Я тоже, – ответила Лиза и пошла на второй этаж, где находилась ванная и ее с родителями комнаты.

Дождавшись, когда Лиза уйдет, Джон быстро встал и ушел в гостиную. Через несколько минут он вернулся оттуда со своим портфелем и сел за стол.

– Значит, купил? – удивленно спросила Стелла.

– Да, – улыбнулся Джон и вытащил из портфеля небольшую коробку, завернутую в праздничную упаковку.

Лиза давно мечтала о модном телефоне, поэтому в этом году Джон хорошо поработал и к Рождеству получил солидную премию, которая пришлось как раз кстати. Правда, когда он пришел в магазин и увидел цену того модного телефона, то дыхание у него немного сперло, и внутри закралось сомнение о правильности покупки. Он понимал, что тратить такую сумму на обычный телефон было чистой воды расточительством, но, представив восторг дочери, быстро отбросил все сомнения.

– Господи, столько денег из-за обычного телефона, – сокрушалась Стелла.

– Почему обычного? – Джон встал и начал убирать тарелки со стола. – Как же мне сказали в салоне?.. А, вспомнил. Это супермодный телефон с поддержкой скоростного интернета, с крутой камерой и большим объемом памяти, а бренд настолько известен, что, если я появлюсь с ним на тусовке, все сразу поймут, что я модный и успешный.

Стелла посмотрела на мужа и вдруг рассмеялась. Джон присоединился к ней.

– Не знала, что ты у нас тусовщик, – утирая слезы, сказала Стелла.

– Да я сам не знал, – ответил Джон, всё ещё смеясь, и положил подарок под елку.

Спустя какое-то время супруги поднялись в свою комнату, и дом погрузился в тишину.

Лиза открыла глаза и посмотрела на часы, стоявшие рядом на тумбочке. Светодиодные цифры показывали 00:15. Девочка полежала еще немного, пока глаза полностью не привыкли к темноте. Осторожно, стараясь не шуметь, Лиза приоткрыла дверь комнаты и выглянула в коридор, полумрак дома сохранял прежнюю тишину. Она протиснулась в дверной проем и на цыпочках направилась к лестнице. Проходя мимо спальни родителей, девочка остановилась и прислушалась. Кажется, все тихо. Хотя нет, Лиза насторожилась, но тут же расслабилась, ничего страшного, просто сонная возня на кровати. Медленно спустившись по лестнице и осторожно пройдя прихожую, она заглянула в гостиную: к сожалению, Санты там не было. Лиза расстроено подошла к елке и ткнула пальцем по игрушке в форме шара. Тот качнулся, лоя в себе блики света из прихожей. Вдруг Лиза увидела в отражении человеческую фигуру, которая очень быстро прошмыгнула на второй этаж, и девочка готова была поклясться, что на человеке был наряд Санты Клауса, а за спиной у него покоился мешок. Лиза восторженно раскрыла глаза и обернулась, глядя на лестницу, на втором этаже чуть скрипя открылась и закрылась дверь.

– Я знала! – крикнула девочка и тут же прикрыла рот руками.

Так же тихо она направилась к лестнице на второй этаж, подойдя к своей комнате открыла дверь, но Санты не было. Лиза включила свет, проверила чулан, под кроватью и даже зачем-то посмотрела под подушкой.

«Может, Санта пошел к маме с папой, чтобы узнать, как я себя вела в этом году?» – подумала Лиза.

Решив, что так оно и есть, она вышла из комнаты и направилась в спальню к родителям, дверь была приоткрыта, и в щель проникал свет от ночника, хотя, когда Лиза возвращалась в комнату, она этого не заметила. Девочка заглянула в спальню, ночник хоть и работал, но давал очень мало света. Санта оказался очень большим, он стоял, склонившись над кроватью, отчего Лиза не видела родителей. Девочка хотела уже вбежать с криками в комнату и схватить Санту за бороду, но что-то ее остановило.

«Почему мама с папой лежат и молчат?» – подумала Лиза и решила пока что не заходить.

Тем временем Санта выпрямился и начал обходить кровать сбоку, в руках он держал что-то непонятное, как будто какие-то поленья, только меньше диаметром. Открыв мешок, он положил их внутрь и опять подошел к кровати. Лиза стояла с открытым ртом, и глаза не моргая смотрели на родителей, точнее, на то, что от них осталось: у тел не хватало рук и ног, белая атласная простынь была полностью окрашена кровью. Она хотела было закричать, но ком в горле перекрыл даже дыхание, она почувствовала, как по ноге потекло что-то теплое и тихо заплакала. Санта медленно обернулся к двери, тут-то Лиза и разглядела его лицо. Ничего схожего с добрым лицом Санты Клауса из книжек у него не было: оно было худым, несмотря на габариты тела; глубоко посаженные глаза отливали ярко-зеленым, а рот напоминал тонкий месяц; борода жидкая и больше похожая на тину. Лиза набрала воздух в легкие, чтобы закричать, но Санта очень быстро оказался возле нее и закрыл ей рот холодной и склизкой рукой. Девочка почувствовала неприятный привкус крови. Затащив ее в комнату он поставил ее перед собой.

– Ты хорошо себя вела? – скрипучим голосом спросил он и обдал Лизу противным запахом тухлятины.

Девочка растерялась от такого вопроса, ее взгляд постоянно убегал от страшного лица в сторону расчленённых родителей.

Санта проследил за ее взглядом и, усмехнувшись, наклонился ближе к лицу девочки.

– Твои мама с папой плохо себя вели и не получили подарков.

Лиза сглотнула ком и, задыхаясь от слез, сказала:

– Но Санта для детей.

– А я не тот Санта, – чудовище рассмеялось противным голоском, обнажая белоснежные треугольники зубов.

Вдоволь насмеявшись, он отвернулся от Лизы, поднял мешок с торчащими оттуда руками и ногами и обошел кровать, чтобы быть лицом к девочке. Он хищно посмотрел на Лизу и деловито начал срывать с мертвых родителей кожу, та остоленела не в силах даже пискнуть, тишину изредка прерывал звук рвущейся кожи. Еще к

большему ужасу девочка пришла, когда Санта стал напевать рождественскую песню. В голове у Лизы помутнело, желудок подпрыгнул, извергая из девочки недавний ужин. Упав и источая из себя рвотные массы, она отключилась.

В сознание ее привело резкое встряхивание, кто-то с силой тормошил ее за плечи. Она с трудом открыла глаза и заревела, за плечи ее держало все то же чудовище. В комнате стоял невыносимый запах крови, Санта еще раз потрянул ее и поставил на ноги. Чуть качаясь, девочка посмотрела на постель: родителей на ней не было, по всей кровати лежали небольшие ошметки кожи и мяса. Рядом с Сантой стоял огромный завязанный мешок, он был полностью пропитан кровью.

Санта схватил мешок и поднял его, раздался неприятный чавкающий звук, под ним образовалась большая лужа. Закинув мешок за спину, Санта посмотрел на девочку. Одной рукой достав что-то из кармана, он положил это в руку Лизе:

– С Рождеством, милая, – сказал он и, развернувшись, вышел из спальни.

В полуобморочном состоянии Лиза раскрыла ладонь и посмотрела на странный черный предмет, потом перевела взгляд на дверь комнаты и нервно засмеялась. Где-то на крыше ее дома послышался ответный смех, подражавший Санте Клаусу из детских фильмов, а Лиза еще долго стояла и смеялась, глядя на небольшой черный камушек угля у себя на ладони.

Авдотья

– Пирожки, горячие, румяные пирожки, – кричала не менее румяная баба с лотком. – Подходи, налетай, за обе щеки уплетай!

Лоток раскупали моментально, и не только потому, что на улице стоял скрипучий мороз, но и потому что пирожки были действительно вкусные. Пекарь явно не жалел фарша на начинку. Пирожки получались пышные и румяные.

Торговка схватила лоток подмышку и, переваливаясь с ноги на ногу, направилась в пекарню, располагавшуюся неподалёку. Большинство встречных прохожих вежливо здоровались с ней, а дети даже некоторое время бежали за ней в надежде, что у нее остались нераспроданные пирожки. Все знали бабу Авдотью, ведь никто так вкусно не готовил пирожки, пироги и кулебяки с мясом, как она. Даже в самый разгар зимы, когда у народа было туго с едой и деньгами, когда все мужчины находились на фронте. У бабы Авдотьи всегда была выпечка и каждый мог позволить купить себе пирожок. Авдотья и сама ждала с фронта трех сыновей, может поэтому она была так добра и распродала выпечку за гроши, но и покупателей было всегда много.

Авдотья переступила порог пекарни и тяжело опустилась на покосившейся табурет. Немного отдышавшись, она скинула тулуп, провонявший от времени овчиной, и занялась делами. Сама пекарня была небольшая – всего стол да печь, на которой от времени известка стала бледно-желтой как зубной налет. Авдотья набрала муки из ближайшего мешка и начала готовить замес. Теста нужно было приготовить довольно много, так как спрос на ее выпечку был большой, да и конкуренции как таковой не было. Люди и так жили впроголодь, а о том, чтобы торговать и речи не было. Авдотье же повезло, у нее было три сына, так что она справлялась с этим, и заработанных с торговли денег вполне хватало на жизнь и закупку муки и прочего. Авдотья всегда любила свое дело, да что говорить, пекарь она была от Бога, нередко она вспоминала сыновей, без которых, если честно, она бы не справилась с ролью торговки выпечкой, вот и сейчас раскатывая тесто, она вспоминала младшего сына.

– Ой, Ванюшка, ой спасибо тебе, если бы не ты, так и померла бы я с голоду то, – причитала Авдотья. – Как бы я справилась, не знаю, вот Федька сыночек три месяца кормил! – Зарыдала женщина, роняя слезы в тесто.

Закончив с тестом, Авдотья откинула крышку подпола, который предназначался как ледник для хранения мяса. Лестница от времени отсырела и спускаться по ней было опасно, поэтому Авдотья спускалась особенно осторожно. Лестница жалобно скрипнула под тяжестью женщины.

– Эх, Ванюша, вот и ты скоро не сможешь, матери своей помочь, – продолжала вздыхать Авдотья. – Надеюсь хоть Прохор не заставит себя ждать, а то, как я без вас то родненьких...

Авдотья, осторожно выставив перед собой руки, продвигалась вглубь ледника. Добравшись до стола, она нашарила в темноте мешок из-под муки и, кряхтя взвалив его на спину, направилась к лестнице. Кое-как поднявшись с тяжелой ношей в пекарню, она бросила мешок у печки, чтобы мясо, находившееся в нем, оттаяло. Сама же женщина села отдохнуть, плеснула из кастрюльки кипятка в кружку со жженым сахаром и стала уплетать пирожки, нахваливая и благодаря за помощь сына Ваньку.

Закончив трапезу, Авдотья подняла кровавый мешок с растаявшим мясом на стол и ловко разрешила его острым ножом. За ножами Авдотья всегда следила. Прохор до отбытия на фронт научил ее как правильно и быстро заточить нож, чтобы он с легкостью разрешил мясо и другие продукты. А так как с мясом у Авдотьи последние полгода все было в порядке, то и ножи всегда были наточены. Она с нетерпением дожидалась Прохора, чтобы как и Ваньке с Федькой лично продемонстрировать на деле остроту ножа.

Достав из разрезанного мешка набедренную часть, Авдотья с легкостью отделяла от нее подтаявшее мясо и бросала его в заранее приготовленную чашку. Фарша требовалось много, ведь завтра наступала масленица и людей на площади должно было быть много. Всю ночь Авдотья пекла пироги, представляя как люди обрадуются ей и как будут нахваливать пирожки. Будут как всегда пытаться узнать, как же она научилась печь такие вкусные пироги.

– Да, коли бы не сынки мои так и не радовала бы я вас пирогами то, все с их помощью. – Как всегда ответила бы Авдотья.

Немного задремав, женщина резко открыла глаза и стала поспешно собираться на площадь чтобы успеть к первому потоку людей, ведь ей еще не раз нужно будет прийти сюда за новой порцией выпечки, а ноги уже не те.

– Вот приедет Прохор и буду возле пекарни торговать. – Говорила сама себе Авдотья, натягивая тулуп. – Он у меня здоровый, проку много от него будет.

Авдотья перекинула ремень лотка через шею, ловко наполнила его пирожками и прочей выпечкой и направилась к выходу.

– Вот дура-баба, чуть не забыла! – Впопыхах вскрикнула Авдотья, возвращаясь в пекарню.

Сняв лоток и отодвинув заслонку печи, она лопатой достала большой румяный пирог, поставила его на стол и накрыла тряпкой. После, открыв дверцу топки, закинула дров и оглянулась в поисках заготовленной бумаги для растопки, но ее нигде не было. Вспомнив, она пошарила по карманам тулупа и, вытащив скомканный лист бумаги, бросила его в топку.

Немного подумав, Авдотья, кряхтя поднялась и пошарила под лежанкой, которая находилась на печи, вытащила такой же лист бумаги и кинула его к первому. Трясущимися руками она подожгла бумагу и закрыла топку, огонь жадно затрещал, охватывая пламенем сухие поленья.

– Вот Ванечка, опять ты меня выручил. – Сказала в пустоту женщина. Авдотья схватила лоток и, выскочив из пекарни, направилась на площадь радовать людей горячими и свежими пирожками. А языки пламени весело слизывали с бумаги последние строчки:

...Елец Иван Аркадьевич, героически погиб на фронте и отправлен по месту проживания для погребения...

Не уезжай...

Костя печальным взглядом наблюдал как Данил собирал вещи. Сегодня он должен был уехать и имелась вероятность того, что они больше не увидятся. Данил был младше своего брата на шесть лет, но порой бывал куда рассудительнее. Он не боялся что-то менять в жизни и двигаться вперед. Часто их мнения не совпадали, да и вообще, характеры у них были очень разные, как и взгляды на жизнь. Нельзя было сказать что они не ладили, даже наоборот, несмотря на большую разницу в возрасте, у них были общие интересы. Они всегда могли о чем-то поговорить и поспорить.

Два года назад Данил переехал к Косте в другой город, где благополучно устроился на работу и даже освоил неплохую специальность. Минусом было только то, что работа забирала все свободное время и порой не оправдывала себя финансово.

И вот на прошлой неделе Данил, как бы невзначай, объявил брату, играющему в тот момент на телефоне:

- Короче, я решил обратно домой ехать.
- Зачем? – усмехнулся Костя, не отрывая взгляда от телефона.
- Хочу на права сдать и уехать поступать.
- Зачем тебе в поселок ехать, поступай в универ здесь! – удивленно посмотрел Костя на брата.

– Да не хочу я здесь, – Данил начал мерить шагами комнату, – уже задолбал этот город, ни работы нормальной, ничего. Я два года пахал и что заработал? Них..я.

Братья еще некоторое время обсуждали данный вопрос и в итоге ни к чему не пришли. Данил уже давно все для себя решил и не собирался менять решение.

Костя же не воспринял слова брата всерьез и отодвинул это на второй план. Но несколько недель спустя Данил уволился с работы и, получив расчет, принялся потихоньку собирать вещи. Вот тогда-то Костя и встрепенулся. Он как-то думал над словами Данила после того разговора. Ему не хотелось чтобы брат уезжал. Когда он сам сюда только переехал и прожил здесь около года, Данил приехал к нему в гости на десять дней, и когда он уехал Костя тяжело переживал отсутствие брата.

Странно было то, что когда они жили у себя в родном городе, общение между ними было редким. А когда Костя переехал, и в гости к нему приехал Данил, эти десять коротких дней очень сблизили братьев. И вот сейчас наступал тот момент, когда им опять надо было расстаться. Только на этот раз уже навсегда, или же очень надолго.

Вот и сейчас Костя наблюдал, как Данил ходит по квартире, лавируя между сумок с одеждой, и проверяет все ли он взял. Через час должно было приехать такси, чтобы отвезти его в аэропорт.

- Костя? – Данил хлопнул брата по плечу, – ты че? уснул?
- А? – Костя мотнул головой прогоняя мысли, – нет, так, задумался.
- Может, со мной рванешь? – весело предложил Данил.
- Да ну, мне и тут неплохо.
- Ну, смотри сам.

Данил последние дни ходил в приподнятом настроении, особенно его радовало увольнение, работа ему не особо нравилась. Хотя он не раз говорил что доволен тем, что освоил данное ремесло. Но сидеть увальнем на одном месте на бесперспективной работе было не для него.

Костя смотрел на брата. Грусть накрывала его тяжелой волной, моментами он чувствовал горький ком, подкатывающий к горлу. Он не хотел чтобы Данил уезжал, он не хотел оставаться один.

Хотелось схватить брата за плечи и попытаться отговорить его от уезда, заставить его остаться, но это было эгоистично. Конечно, он понимал что Данил поступает правильно и даже поддерживал его решение, но понимание того, что брат уедет, не давало ему покоя.

– Эй, Костя. – Данил помахал рукой перед глазами брата.

– Что?

– Провожать-то будешь?

Костя посмотрел на брата, тот был уже одет и даже сумки оттащил к двери.

– Да конечно.

Они вышли из комнаты. Данил надел новые кроссовки и посмотрел на себя в большое зеркало, которое висело в прихожей.

– У тебя бирка на футболке. – Задумчиво сказал Костя.

– Где? – Данил повернулся к зеркалу и начал рассматривать спину, – блин, точно, – он попытался оторвать ее, но у него не вышло, – принеси ножницы, а то там целый канат.

Костя молча ушел на кухню, взял ножницы, но потом, подумав, положил их обратно, взял большой кухонный нож и вернулся в прихожую.

– Это не ножницы. – Усмехнулся Данил, в руке он держал телефон.

– Не нашел, – выдал из себя улыбку Костя, – да какая, собственно, разница.

– Ну да, давай быстрее, сейчас такси уже приедет. – Данил повернулся к брату спиной.

Костя грустно смотрел на спину брата, вот он, родной, единственный человек в этом городе. Через несколько минут он уедет и все рухнет, сука, как же несправедливо.

– Костян?

– Да, да.

Костя сделал шаг к брату, и, положив левую руку ему на плечо, с силой воткнул нож в его спину. Данил захрипел. Костя сильнее надавил на нож и тот вошел в тело по самую рукоять. Кровь быстро пропитала тонкую ткань футболки, телефон Данила выпал из его руки и упал на пол, а следом начал оседать и он сам. Костя, придерживая брата со спины, осторожно опустил его и сел рядом, обняв руками.

– Не уезжай. – Костя зажмурился, и из глаз брызнули слезы, – не уезжай.

Лужа крови медленно скрывала под собой мобильный телефон, на дисплее которого уже пять минут высвечивался номер такси. Однако хозяин телефона уже никогда не возьмет трубку, он остается.

Картон

В трудные периоды своей жизни я не брезговал никакой работой, и так случилось, что одно время работал сборщиком на базе. Естественно, такие объекты не находились в городе, а, как правило, были в каких-нибудь поселках или просто недалеко от города. Работа не пыльная, да и график устроит каждого, неделя дневных смен, неделя ночных.

Как-то сменщик попросил отработать за него несколько часов, так как срочно нужно было оформить какую-то страховку и поэтому он задерживался, не успевая меня сменить. В общем мне не было сложно и я согласился. Приехал он к часам девяти вечера, вручив мне пакет с пивом и «косичкой» еще раз поблагодарил. Я поспешил на автобусную остановку. Улица встретила меня потрескивающим морозом, глаз хоть выколи, но душу грел непредвиденный презент, тихо позвякивающий в пакете, и мысли о том, что завтра не нужно вставать в шесть утра и тащиться за город. Дойдя до ворот, за которыми заканчивалась территория базы, я услышал резкий металлический звук, с готовностью отпрыгнул назад и упал... тут же возле меня появился огромных размеров Цербер. Обнажив клыки, он клацал пастью возле моих ног. Цербер – местный пес. Как охранник он замечателен, но вот кроме сторожа никого не признавал, поэтому его отпускали только на ночь, да и то на толстенной цепи. Я осторожно отодвинулся от пса на метр и встал, отряхиваясь от липкого снега. Путь был перекрыт, а Петровича, местного сторожа, хрен докричишься. Мужик он может и хороший, но глухой, короче с Цербером два сапога пара.

Делать нечего, пришлось идти назад и пролазить в дыру в заборе, пробираясь по сугробам к остановке. Изрядно вспотев, весь в снегу, я перевел дыхание и посмотрел на часы. В этот момент даже пакет с алкоголем меня уже не радовал, часы показывали 9:40, а это означало что последний автобус в город уже уехал и мне оставалось либо идти на базу, либо топтать десять километров пешком. Машины на этой дороге – редкое явление, но я все же решил подождать. Закурив сигарету, я начал растирать озябшие руки с надеждой вглядываясь в темноту в которой пряталась дорога. Нос начало щипать от мороза, взглянул на время, прошло всего лишь двадцать минут, а казалось что стою уже всю ночь. Поежившись, я решил вернуться на базу, с тоской подумав об удобном кресле в своей крохотной, но уютной квартирке. Вдруг дорогу прорезал сноп света и из темноты появился старый автобус. Взвизгнув тормозами, он остановился напротив меня. От неожиданности я застыл и некоторое время смотрел на автобус. Конечно, я надеялся что кто-нибудь меня подбросит до города, но ждал машину, так как точно знал, что автобусы в это время не ходят. Хотя на рейсовый транспорт он не был похож, да и водитель смотрел категорично перед собой. Обычный водила бы уже нетерпеливо сигналил, но этот просто смотрел прямо. Я посмотрел на окна автобуса. Свет в салоне не горел, но силуэты людей были видны, хотя они и не шевелились, как и водитель. Я нерешительно подошел к двери и она сразу же открылась. Из салона призывно обдало теплом и я, плюнув на все странности, забрался в внутрь. К моему удивлению автобус был практически полон, на передних сиденьях привычно сидели старушки, а дальше разномастные пассажиры. Я пошел в конец автобуса, замечая как пассажиры косят на меня взгляды, однако голов не поворачивали. В тот момент и не подумал откуда они все могут ехать. Не удивился бы, если б автобус был забит работягами, но тут были пассажиры которых можно встретить в обычном автобусе. Дойдя до конца я увидел свободное место и с удовольствием сел, тут же с еще с большим удовольствием отметил, что сел крайне удачно. Напротив сидели две девушки и улыбаясь смотрели на меня.

– Привет, – весело поздоровался я с ними.

Девушки промолчали, но все так же пристально смотрели на меня и улыбаясь. Я не обратил на это внимание, подумав, что они просто стесняются знакомиться при полном автобусе

людей. Улыбнувшись в ответ, я погрузился в раздумья, всматриваясь в пролетающий пейзаж за окном.

– Привет, – вдруг раздался тихий и сухой голос.

Я обернулся в сторону источника и опять уперся в пристальный взгляд девушек. Улыбок уже не было видно, так как автобус ехал по неосвещенной фонарями дороге, в салоне царил полумрак.

– Что? – переспросил я удивленно.

– Привет, – повторила одна из девушек. Вдруг по салону пронесся легкий шелест, как будто ветер разогнал ворох бумаги. Так и не поняв, что это был за звук, я полностью переключился на девушку.

– Привет, еще раз, – включил я все свое обаяние, – как тебя зовут?

– Аня.

– Очень приятно, а подругу? – раздался тихий смех, но девушка не ответила.

– Стеснительная у тебя подруга, – подмигнул я Ане, – а я Антон, – представился я, встав с сиденья и поклонился, изобразив жест с воображаемой шляпой.

Девушки снова засмеялись, но их тут же заглушил бумажный шелест, заполнивший весь салон. Я растеряно осмотрелся. Пассажиры сидели как ни в чем не бывало, никто даже не шевелился.

– Девчонки, вы слышали это? – спросил я, садясь на место. В ответ последовало привычное молчание, которое меня начало порядком напрягать.

– Вы что, языки проглотили? – зло спросил я, и протянул руку в сторону девушек.

– Нет, – еле-еле расслышал я прямо перед тем как взять девушку за плечо. И тут же отдернув руку, начал глупо пялиться на нее. Я медленно поднял голову и посмотрел на Аню. Передо мной была обычная девушка с хорошей фигурой, но я четко почувствовал, что вместо плеча Ани схватил что-то другое, как будто кусок картона.

– Они злятся, не хотят... чтобы мы... говорили, – голос был шелестящий, печальный.

– Кто? Кто они? – тихо спросил я, отмечая, что в салоне опять нарастает шелестящий звук бумаги.

– Они, – громко и четко сказала девушка и вдруг начала блекнуть. Формы начали исчезать, как будто трехмерный мир начал превращаться в двухмерный. За считанные секунды передо мной сидело два картонных макета. Плохо соображая что происходит, я обернулся к салону и вопль ужаса вырвался из моих легких. Я упал с сиденья и вжался в конец автобуса.

Все пассажиры сидели на своих местах, но вот головы были повернуты в мою сторону на 180 градусов. Однако самым страшным было то, что все они были плоские, как из картона. На лицах застыли страшные гримасы с очень выразительными, как будто живыми, глазами. В салоне стоял невыносимый звук шелестящей бумаги и сквозь него до меня начали доноситься голоса.

– Уходи.. чужой.. не такой как мы.. чужой..

И все это звучало мерзким, шелестящим голосом. Не в силах вынести этих звуков я вскочил и понесся по салону к выходу, так как задняя дверь отсутствовала. Пробегая вдоль сидений чувствовалось как за меня кто-то цепляется, но оглянуться я не решился. Мощным ударом я попытался открыть дверь, у меня ничего не вышло. Я обернулся к водителю и тут нервы совсем сдали, за рулем сидел такой же картонный макет и с широкой улыбкой смотрел на меня. Тут я по-настоящему завыл, слезы хлынул из глаз. Прижавшись к двери, я сквозь пелену на глазах наблюдал как «картонные» незаметно для меня становятся все ближе и ближе. Вдруг автобус резко затормозил, дверь с противным скрипом открылась. Я кубарем вывалился из автобуса, дрожащими руками протер снегом лицо и взглянул вслед удаляющемуся автобусу. Сквозь заднее стекло на меня смотрел макет молодой девушки, который махал картонной деталью на плоском шарнире изображающей руку.

Людоед ушёл спать

– Пап, папа, а кушать скоро будем? – маленькая, но крупная девочка с любовью смотрела на отца и дергала его за потертую штанину.

Мужчина повернул голову и посмотрел на дочь сверху вниз, в его больших глазах отражалась усталость и легкая грусть.

– Да милая, только потерпи немного. – ответил он и погладил дочь по голове.

– Ты устал?

– Да немного, в современном мире все труднее найти еду таким как мы, – он тяжело вздохнул, – иди милая поиграй пока что в игрушки.

Дочь понимающе посмотрела на него и пошла к своей кровати, где в углу стояла коробка с игрушками.

Мужчина грустно улыбнулся, наблюдая как она, тужась, подняла тяжелую коробку и высыпала содержимое на пол. Девочка радостно вскрикнула, обнаружив что-то в своих игрушках, которые, кстати, пополнялись раз в несколько дней.

Еще раз, вздохнув мужчина, открыл дверь на улицу, раздался страшный скрип заржавевших петель, глотнув свежего воздуха, а он посмотрел на крыльцо где лежал весьма объемный кожаный мешок. Он схватил его и с легкостью закинул за спину, и закрыл дверь, ночная прохлада быстро проникала в ветхую избушку, в которой они жили, где-то глубоко в лесу.

Избушка была небольшая, всего одна комната в которой помещались две небольшие кровати, коробка с игрушками, пару стульев и два стола, один огромный, а другой поменьше, обеденный.

На большой стол мужчина и закинул мешок, тот тяжело упал, было видно, что он весит много, но и мужчина был здоровяком, но вдруг из мешка послышался стон боли, мужчина нахмурился:

– Вот же незадача, а я думал, что добил его.

На звук стога прибежала девочка и с любопытством посмотрела на мешок:

– Папа, он разве не мертвый!?

– Нет, – озадаченно ответил он, – придется так разделявать.

– Ой, как здорово, – воскликнула девочка, – а можно посмотреть?

– Хм... – мужчина нахмурился, раньше он не приносил живую дичь домой.

– Ну, папочка! – заканючила девочка, – пожалуйста.

– Ладно, ладно, – улыбнулся отец, – только что по дальше.

– Ура, – взвизгнула он, и, забравшись по стулу, встала на обеденный стол.

Мужчина ухмыльнулся, после чего развязал мешок и, взяв его дно, резко дернул, на стол упала дичь. Дичь смотрела на, мужчину в глазах было недоумение и страх, сильный страх. Мужчина начал насвистывать, осмотрев внимательно дичь он достал целлофановый фарту и одел его, после чего начал проверять содержимое карманов дичи.

На пол полетели портмоне, часы, ключи, мелочь и прочий мусор, после достав ножницы он аккуратно разрезал одежду и выдернул ее из под дичи.

Дичь пыхтела и пыталась орать, но огромный кляп из тряпок хорошо справлялся со своей задачей, и мужчина достал огромный тесак и начал его затачивать.

– Пап, а что будет, ребрышки или отбивные? – спросила девочка.

– Хм... я думаю и то и другое. – Ответил он, и девочка радостно хлопала в ладоши.

Дичь только сейчас заметила девочку, и ее глаза еще больше расширились от ужаса, как раз в этот самый момент ей в бедро вошла холодная сталь мясницкого тесака.

Дичь кричала, но кляп заглушал ее крики, девочка звонко и радостно смеялась, а мужчина без устали махал тесаком, не забывая убирать в сторону отрубленные конечности. Кровь

и ошметки плоти вылетали вместе с тесаком, все пространство комнаты было забрызгано кровью, девочка с восхищением смотрела на отца не забывая слизывать с рук кровь, которая в изобилии летела на нее, место для лицезрения разделки было выбрано удачно.

Закончив с разрубанием туши, мужчина отложил тесак и взял тонкий длинный нож, им он ловко отделял мясо от костей, кости он скидывал в отдельный алюминиевый таз.

– Милая вот и игрушки тебе новые, – заботливо сказал он, указывая на кости.

Когда с разделкой было покончено, он вышел на улицу где смыл с себя всю кровь, а в это время девочка затопила небольшую железную печь. Вернувшись в дом, он достал большую чугунную сковороду и поставил ее на печь, бросив в нее кусок жира, он подождал пока он растопится и начал выкладывать сочные куски мяса. Избушка наполнилась ароматом жаркого, девочка с нетерпением заглядывала в сковороду, а мужчины улыбался глядя на нее, пошарив в кастрюле он достал оттуда отрубленный мизинец и протянул ей:

– На погрызи пока что, только аппетит не перебей.

Девочка радостно схватила палец и тут же засунула его в рот, и принялась отделять фаланги.

– Милая, ужин готов, – позвал он дочь спустя какое-то время.

Девочка вприпрыжку подбежала к столу и плюхнулась за стол.

– Так, а руки?

Девочка недовольно встала и побежала мыть руки, быстро расправившись с этим неприятным делом, она вернулась за стол.

– Приятного аппетита милая!

– И тебе папа, – улыбнулась она.

Ужин был восхитителен, убрав все со стола и помыв посуду, мужчина довольно похлопал себя по животу и посмотрел на дочь, которая сидела в углу и ножом соскабливала остатки мяса с костей, чтобы было удобнее играть с ними.

Встав из-за стола, он осмотрел стол, не забыл ли чего убрать, проверил плотно ли закрыты кастрюли с мясом, убедившись, что все нормально он потянулся и пошел спать.

Людоед на пикнике

Девочка подбежала к отцу и бросилась на его шею. Подняв дочь над землёй, папа обнял ее, весело смеясь. Покружив малышку некоторое время, мужчина аккуратно поставил ее на ноги. Девочка тут же побежала по траве, пугая бабочек и прятаясь в траве птиц.

Папа пододвинул к себе корзинку, открыл её, и начал расставлять на скатерть еду. Стол был богатый, из корзины появлялись различные деликатесы и занимали свои места. Печень – свежая, с перцем и луком, детские пальцы с побегами чеснока, несколько нежных стейков из детдома, что расположен неподалеку, ребра диспетчера с соседней станции, а на сладкое – глазные яблоки лесника, в сахарной патоке.

– Милая, иди кушать! – ласково позвал мужчину. Девочка в мгновение ока оказалась рядом, нетерпеливо потирая руки.

– Налетай, – улыбнулся отец.

– Глаза маленькой людоедки разбегались... Малышка не знала с чего начать, но тут ее взгляд остановился на глазах, щедро политых патокой, и она потянулась к ним.

– Нет, нет! – деланно строгим голосом покачал головой отец, – десерт – потом, а то аппетит перебьешь.

Девочка надула щеки, но практически сразу улыбнулась. Она любила папу, и не слушалась его. Ведь он всегда действовал во благо дочери.

Они весело проводили время, о чем-то разговаривая и смеясь. Со стороны было видно, что это счастливая семья, отец и дочь. Но вот из леса, прямо к ним на поляну, вышли двое мужчин. Не заметив у них корзинок и пакетов сразу стало понятно что это не грибники.

– Папа, смотри! – указала девочка на них вилкой, на которую был насажен глаз. – люди какие-то.

Отец-людоед посмотрел в сторону, куда указывала дочь и нахмурился. Люди тоже их заметили и, о чем-то переговариваясь, вразвалочку направились в их сторону. Чем ближе мужчины

подходили, тем громче говорили, при этом активно жестикулируя. По внешнему виду можно было предположить, что в лесу они находились довольно длительное время. Одежда была грязной, местами порванной. Многодневная щетина явно не видела чистой воды уже давно. Девочка взяла в руку нож и встала на колени, но отец посмотрел на нее, отрицательно покачав головой. Малышка села обратно, но нож оставила в руке.

– Опа, а че у нас здесь пикничок? – спросил один из подошедших мужчин.

– Ага! – весело ответила девочка, с любопытством разглядывая незваных гостей.

– А че, поделиться не хотите? – спросил второй, присаживаясь на корточки.

– Угощайтесь! – вновь ответила девочка.

– А старый че, язык проглотил? – Спросил первый, и посмотрел на отца – людоеда. – Или не рад гостям?

– Михей, отстань ты от него, потом разберемся с ним, давай пожрем лучше, смотри стол какой!

– Димас, тебе бы только пожрать, – Михей посмотрел на еду, – хотя, сейчас ты прав.

Они принялись с жадностью уничтожать все, что было на скатерти. Девочка восторженно наблюдала за тем, как еда ест еду, и посмотрела на отца. Папа – людоед лишь ухмылялся, подмигивая дочке. Он совсем не боялся и не переживал, для него это была игра, со страшным финалом для незваных гостей, которые, в свою очередь, увлеклись поглощением халявной еды. Они даже не заметили что некоторые блюда выглядят необычно. Мужчина по имени Михей смачно рыгнул, посмотрел на отца – людоеда и, потирая рукой щетину, спросил:

– Че, старый, есть закурить?

– Не имею такой привычки. – спокойно ответил он.

– Не уважаешь что-ли? – спросил нахмурившись Михей, предлог для разборок был найден.

– А за что мне вас уважать-то? – усмехнулся отец – людоед.

– Слышь...

– Михей, Михей... – задергал товарища за рукав Димас, – смотри!

Михей отдернул руку, но к приятелю повернулся. Тот держал в руке глаз в липком соусе, и с ужасом смотрел на него.

– Это что за...

Девочка, до этого тихо наблюдавшая за пиром, не выдержала и весело засмеялась. Мужики посмотрели на нее, потом на ее отца, который довольно ухмылялся.

– Ну что? Как вам угощения?

– Ах ты... – Михей вскочил, выхватывая из-за пазухи нож, но не успел даже замахнуться, как отец – людоед быстро рванул вперед и, схватив его за ногу, сильно дернул ее. Мужик громко упал прямо на скатерть с остатками еды и застонал. Его приятель впал в ступор. Поняв, что дела плохи, он хотел было вскочить на ноги, но в этот момент девочка, как кошка, бросилась на него и быстро – быстро начала наносить удары ножом в шею. Михей перевернулся на живот и встал на четвереньки. В этот момент отец – людоед перешагнул через него, зажимая его шею между своих ног, схватился руками за голову и начал тянуть за нее со всей силы.

Михей закричал от боли. Он чувствовал как натягивается кожа, как затрещали шейные позвонки, понимая, что это конец. Раздался звук сломанного позвоночника и чего-то рвущегося, но отец – людоед уже подбрасывал в руке оторванную голову, словно мяч. Он посмотрел на дочь. Девочка сидела рядом со вторым трупом: веселая, довольная, вся в крови.

Солнце клонилось к закату. По лесу, весело смеясь, шли отец и дочь. Мужчина нес корзину, дно которой пропиталось кровью, а девочка бежала впереди, весело подпрыгивая и размахивая палкой с насаженной на нее, оторванной головой.

Людоед готовится к зиме

Небольшое помещение дома было жарко протоплено печью, а аромат крови и мяса проникал во все уголки. Папа – людоед стоял за столом и махал большим мясницким топорик разделяя тушу взрослого человека. Кровь и ошметки мяса летели во все стороны как фейерверк, дочь весело подпрыгивая хватала руками кусочки мяса и тут же запикивала их себе в рот. Папа – людоед обернулся и улыбаясь её поведению подмигнул ей и принялся дальше разделять человека. Девочка прожевала очередной кусочек мяса и довольно рыгнув подбежала к отцу который стоял за высоким столом для разделки людей.

– Хочешь посмотреть? – улыбнулся он ей.

Девочка воодушевленно закивала головой и протянула руки к отцу он наклонился, поднял её и поставил на табурет рядом с собой затем убрал в большой таз остатки неразделанной туши и взяв его он отошёл от стола на середину комнаты где в полу находилась дверь, ведущая в подпол и открыв её спустился туда по лестнице. Спустя несколько минут из подвала вылетел мешок из плотной ткани и тяжело упал на пол внутри него что-то зашевелилось следом вылез папа – людоед и закрыв подвал взял мешок в руку и подошел к столу и положил мешок на него.

– Сейчас я научу тебя как готовить запасы на зиму! – сказал он дочери, и она в ответ с интересом кивнула.

Папа – людоед взял мешок за горловину и потянул за веревку и потянул за нее затем хватил мешок за ушки дна и подняв руки вытряхнул из него маленькую связанную девочку с большими синими бантами на голове.

– Пап, она такая же как я! – указала дочь пальцем на испуганную девочку.

– Да, только она – еда, а ты нет!

От этих слов девочка затряслась из глаз брызнули слезы, но всё что она могла это только шевелить головой и хлопать большими испуганными глазками.

– И так начнем, – папа – людоед взял свой топорик для разделки, – запоминай для начала нужно всё подготовить для разделки, видишь банты? отрубаем их, – он махнул несколько раз топором и банты отскочили на пол, – затем развязываем аккуратно руки хватаем ближайшую к себе и отрубаем её.

С этими словами он поднял топор и со всей силы опустил его в область предплечья девочки и легко отрубил ей руку, фонтан крови ударил прямо на дочку людоеда, и та весело засмеявшись захлопала в ладоши, а девочка выпучив глаза закричала её крик проникал даже через кляп во рту. Папа – людоед не долго думая отрубил вторую руку и скинул их в стоящую у его ног кастрюлю. Кровь хлестала во все стороны девочка дергалась в предсмертных судорогах бестолково уставившись в потолок.

– А теперь, когда тушка перестала сопротивляться, – продолжил урок папа – людоед, – нужно отделить от тела ноги и голову, – двумя сильными ударами он отрубил ноги и так же скинул их в кастрюлю, – голову лучше всего отделять пилой! – поучительно повествовал он.

Перевернув тело лицом вниз он достал из-под стола ножовку по металлу и проверив пальцем острые ли зубчики принялся перепиливать шейные позвонки. От хруста костей у дочки заурчало в животе, и она печально погладила себя по животу и посмотрела на папу.

– Проголодалась? – улыбнулся он.

– Ага!

– Скоро кушать будем, вот только закончим, кстати голову не нужно выкидывать в ней много чего вкусного есть.

Голова тоже полетела в кастрюлю после этого папа убрал инструменты и пришел с ножом, ловким движением он вспорол тушку и обработанными движениями выпотрошил её.

- Вот и всё, а завтра я тебе покажу как делать вкусное мясо чтобы оно долго хранилось, – улыбнулся он, – а что у нас на ужин?
- Жареные ушки! – радостно вскрикнула дочка.
- Правильно! – засмеялся папа – людоед и дал дочке окровавленный синий бант.

Никита

Глава первая: гурман

Кусочки плоти намертво прилипли к волосам на голове, Никита в очередной раз резко дёрнул себя за волосы и немного сморщился.

– Блин, ну как я так уснул без душа то.

Весь подвал, больше похожий на камеру пыток был заляпан кровью и ошметками его бывшей девушки. Вчера он на славу повеселился, мама подарила ему бензопилу, такую небольшую, удобную и как раз вечером пришла Лена, они весело и приятно провели время, потом мама Никиты позвала их пить чай, и на кухне он воткнул ей нож для масла в шею. Отношения отношениями, но подарок матери очень хотелось испытать в деле. Пол ночи он кромсал красное тело девушки, украшая стены и пол ее кровью. Потом он присел чтобы перевести дух, но в итоге уснул. Теперь же вся кровь и мелкие части Лены засохли на нем. Он бросил это бесполезное занятие и пошел к лестнице которая вела из подвала в дом. Он прошел через кухню где мама заботливо оттерла всю кровь, и направился в душ. Спустя минут сорок Никита вышел из душа, впереди предстояла уборка подвала, человеческие трупы имели плохую привычку разлагаться и вонять, но перед этим нужно было перекусить. Никита, зашёл на кухню и открыл холодильник, немного изучив содержимое он отодвинул голову Лены в сторону, достал пакет молока, и тарелку. Поставив ее в микроволновку греется он налил себе молока и достал приборы, и соус. Микроволновая печь пропищала, Никита достал тарелку, и поставил на стол. Запечённая рука с овощами, всегда заходила на ура, после трудной ночи. Обглодав последний палец, Никита встал из-за стола, выкинул кости в ведро и вымыл тарелку.

– Теперь за дело.

Он спустился в подвал, и огляделся:

– Мда... Лена, тебя слишком много, что мертвой что живой, – иронически произнес он. Следующие два часа он оттирал стены, пол, местами даже потолок, сжигал в газовой печи останки тела, отмывал инструменты. Когда было все закончено, он с облегчением сел на кресло. Послышались шаги на лестнице, Никита повернулся и посмотрел туда?

– Мама?

– ну а кто ещё? – Ответила она и спустилась в подвал.

– Не папа же.

Они секунду смотрели друг на друга, а потом весело рассмеялись, ведь папу они съели год назад.

– Ну как ты? – успокоившись, спросила она сына садясь в кресло напротив.

– Хорошо, вот убрался только, за подарок огромное спасибо.

– Я старалась, – улыбнулась она, – какие планы?

– Да особо никаких, с девушкой вот познакомился, думаю встретится.

– Красивая?

– И сладкая! – подмигнул Никита матери.

– Слишком не спеши, там ещё Леночкой полный холодильник забит, опять собакам скормливать придется.

– Окей, – кивнул он согласно.

Она встала и пошла к лестнице, уже поднявшись практически до верха она остановилась:

– Милый, мне бы торшер обновить, на что ни будь с загаром.

– Хорошо, думаю Вика тебе понравится.

– Уверена что понравится, у тебя хороший вкус на девушек. Через полчаса завтрак, не засиживайся.

- Хорошо, мам. – пообещал он, наклонившись вперёд он прибавил огонь в печи.
- Гори-гори ясно, чтобы не погасло...

Глава вторая: Эден

Никита остановился у зеркала, и ещё раз посмотрел на себя.

- Красавчик, красавчик, – крикнула ему мама из кухни, – иди уже опоздаешь ещё.
- Окей, – Крикнул Никита в ответ, – я ушел.

Он вышел на крыльцо, до встречи был ещё примерно час в запасе, но он хотел не спеша прогуляться по вечерним улицам. Жить в Эдене было настоящим раем, у города была своя особая атмосфера, порой казалось, что здесь все не по-настоящему, свои правила, свои возможности, весь мир как будто жил своей жизнью по своим ограниченным законам, а Эден создал свои законы, и всех они устраивали. Убийства, массовые самоубийства, жертвоприношения, необъяснимые события, цирки полные людоедов, гостиница с маньяками, все имело место быть, и все это было вроде как нормально для местного населения. Все что случалось в Эдене, оставалось в нем на всегда, никто не стремился уезжать из города, у многих были грехи которые хранил город.

Никита шел разглядывая людей, кого-то он знал лично, кого-то не знал вообще, в основном это были приезжие, оставшиеся на ночь в городе. Встречались парочки мило гуляющие под ручку, вот этих двоих Никита знал, молодые девушка и парень, очень милые на первый взгляд, но большие любители знакомиться в социальных сетях с другими парами, втирались в доверие и зазывали их в гости, потом долго пытали их у себя в подвале, вот на скамейке сидит парень и поглядывает на часы, явно ждёт девушку, не позавидуешь ей, любит он кормить своих ротвейлеров живыми людьми, предварительно переломав им конечности железной битой, Никита кивнул ему в знак приветствия, парень ответил тем же. Уютная кафешка под названием «Венеция», славилась своими стейками, и отменным свежим пивом, никто бы и не подумал, что в подвале каждый вечер происходят жестокие бои на смерть. Делались ставки, выставлялись два пленника, и кто выживет тот будет жить до следующего вечера. Пока ты побеждаешь ты живёшь, проигравший идёт на стейки или съедается прямо там зрителями если среди них были такие гурманы. Никита с мамой частенько ходили туда ужинать. Вот из «Венеции» вышел высокий мужчина средних лет, худой и бледный. Ожесточенный сатанист, постоянно совершал ритуалы жертвоприношения, но все четко, Никита и вовсе считал его свихнувшийся маньяком, который выдавал себя за сатаниста. Хотя мать рассказывала, что в городе были, и настоящие ведьмы которые один раз подняли весь город на уши, но после серьезного разговора, и сожжения одной из ведьм пришли к соглашению, что в городе такого делать не стоит. Но больше всех Никите нравился молодой писатель, по совместительству серийный убийца, от каждого убийства он страдал, ходили слухи что он кем-то одержим, некоторые говорили, что у него раздвоение личности. Да, практически в люди со своим специфическим «хобби» знали друг о друге, и не вмешивались в дела других. Никита дошел до места где договорился встретиться с Викой, и учтиво предложил ей показать окрестности. Вика – студентка медицинского института, приехавшая на практику, своей будущей профессией Вика хотела выбрать хирургию, это и привлекло Никиту. Не смотря на свои неполные семнадцать лет, он выглядел на двадцать, был высок и достаточно крепок, плюс внешность досталась от покойного отца.

По алее застучали каблуки Никита обернулся и увидел Вику метрах в десяти, она тоже увидела Никиту и улыбнулась. Хорошо, что она не видела, как хищно смотрели ей в след некоторые жители Эдена, но неприкосновенное правило, чужую еду не трогать, всегда действовало, да и мало кто решался связываться с каннибалами.

- Привет. – Сказала смущённо Вика подойдя к Никите.
- Привет. – ответил он улыбаясь и протянул ей руку.

Глава третья: Вика

– Проходи не бойся! – Никита открыл перед Викой дверь в дом. – А твои родители? – шепотом спросила она. – Я живу с мамой, но она уехала из города по делам. – Уверил ее Никита и улыбнулся. Вика неуверенно перешагнула порог дома Никита вошёл следом и повернул замок на двери. – Проходи не стесняйся, – учтиво пригласил он, – будешь что ни будь? Сок, воду, пиво? – Ну... Можно пиво? – Конечно. Никита зашёл на кухню и взял из холодильника две бутылки пива, открыв их он протянул одну Вике, которая стояла прислонившись к столу и осматривалась. – Спасибо, а здесь уютно, – сказала она делая глоток из бутылки. – Ну да, – согласился Никита, – ты ещё подвал не видела, закачаешься. – Подвал? – Вика удивленно подняла брови, – не очень романтично если честно. Никита весело засмеялся чем невольно заставил улыбаться девушку. – Извини, не так выразился, технически это моя комната.

– Серьезно? – А что такого? Там места много, шумоизоляция просто офигенная, не один звук не проходит. – Он загадочно улыбнулся и подмигнул Вике. – И какие обычно там звуки раздаются? – Вика сделала шаг к Никите принимая игру во флирт. – Ну, может пойдём и ты сама услышишь какие. – Никита сделал ответный шаг и в плотную встал к Вике. – То есть все зависит от меня? – шепотом спросила она и смотря Никите в глаза. – Только от тебя. – Шепотом ответил он и наклонив голову поцеловал ее. Вика обхватила его за шею руками, впиваясь в губы, то нежно целуя, то резко и больно кусая его за нижнюю губу она буквально таяла в его руках, нежно постанывая, когда он сжимал ее ягодички. В какой-то момент Вика опустила руку и начала расстегивать ремень на штанах Никиты, но он перехватил ее руку. – Что? – удивлённо спросила Вика. – Ты не хочешь?

– Хочу, – Никита поцеловал ее, – но пойдём вниз?

– Зачем? Ты же сказал, что нет никого, можем прямо здесь это сделать. – Ответила Вика и уже двумя руками принялась за ремень. Никита обреченно посмотрел на потолок, выдохнул и немного наклонившись взял Вику на руки и посадил на кухонный стол...

Никита протянул Вике бюстгалтер поднятый с пола, и остановил взгляд на ее груди, Вика довольно улыбаясь посмотрела на него. – Не насмотрелся? – Нет, – обнял он ее за талию, – всю ночь бы смотрел. Вика одела футболку, и взяла бутылку с пивом в руку. – А я и не против. – Тогда пошли вниз, там удобнее. – Он протянул ей руку. Вика сделала глоток и взялась за руку, Никита притянул ее к себе и взяв за талию повел ее к двери ведущей в подвал. Возле двери они остановились, Никита поцеловал ещё раз Вику и посмотрел на нее: – Ты мне нравишься! – И ты мне!

Никита улыбнулся и открыл дверь, Вика посмотрела на него и сделала шаг вперёд, но не успела она и наступить на первую ступеньку как Никита со всей силы толкнул ее в спину. Вика вскрикнула и покатила по лестнице, что-то сильно хрустнуло и она ударившись головой об пол застыла без сознания. – Милый? – раздался голос сзади Никиты. – Да мам? – Я же просила не надо на кухне делать этого. – Прости так вышло. – Виновато пожал он плечами. – Ну ладно, не смертельно, долго не засиживайся. – Хорошо, мам.

Никита начал спускаться по лестнице к телу Вики, он нагнулся над ней и потрогал пульс, девушка была жива. Левая нога была вывернута под неестественным углом, в щеке застрял осколок от разбитой бутылки. Никита наклонился и взял ее на руки, пройдя в комнату, он положил ее на операционный стол. Сняв со стены полиэтиленовый фартук он одно его и поставил на стойку справа от него ящик с хирургическими инструментами. Сначала он взял ножницы и разрезал сверху одежду на Вики и выдернул ее. Девушка лежала голая, грудь еле заметно поднималась, Никита достал пластиковые хомуты и принялся затягивать к столу руки и ноги девушки, левую ногу он не стал вправлять поэтому оставил пока что ее свободной. После он достал нашатырь и поднес к носу Вики, она дернула головой в ответ и начала медленно приходить в себя.

– Просыпайся уже, – ласково произнес Никита, – я заждался. Сознание Вики начало просыпаться, в месте с этим пришла резкая, оглушающая боль в ноге и лице, девушка закричала от боли. – Наконец-то, – Никита с удовольствием впитывал ее боль. Вика задыхаясь от боли посмотрела на него, только сейчас осознавая что она голая и прикована к холодному железному столу, боль немного отступила перед страхом. – Н-никита, что происходит бл..ть? – Успокойся, все идет свои чередом. – Никита нежно провел рукой ей по груди. – Каким сука чередом?! – закричала Вика, тупая боль в колене неприятно отдавала прямо в мозг. – Ну, – Никита обошел стол с левой стороны, – я убью тебя, и съем. Вика, безумным взглядом посмотрела на него, она всем естеством чувствовала что он говорит правду, тут паника взяла свое она начала вырываться и кричать но все было тщетно, Никита подошёл к ней и совсем силы дал пощечину по щеке где не торчало стекло. Вика, замолчала, ее забила мелкая дрожь, тело покрылось капельками пота. – Для начала надо кое что сделать. – Никита подошёл к ее ногам и взял левую в руки, и резко вывернул ее, раздался громкий хруст и подвал наполнился криком боли.

Глава четвертая: юный хирург

– Никита, – дрожащим голосом прошептала Вика, – я же ничего тебе не сделала, зачем ты так?

Никита внимательно посмотрел на нее, но лишь улыбнулся и пожал плечами, он никак не мог найти скальпель что очень его огорчало.

– Тебе везет, по ходу я где-то потерял скальпель, – задумчиво обратился он к Вике, у которой от этих слов появилась надежда, если не на спасение, то хотя бы на отсрочку от боли и смерти. – Слушай есть вариант. – Никита быстро отошел в дальний угол и чем-то зашумел, потом он вернулся обратно к столу и подняв руку продемонстрировал Вике канцелярский нож и большим пальцем несколько раз выдвинул и задвинул лезвие. Щелчки от лезвия один за другим ударили как кнут по сознанию Вики.

– Правда лезвие у него ржавое, но тебе же это уже не повредит, да. – Вика заорала, как только могла, она уже не верила не в чудо не тем более в спасение, но лежать и осознавать, что ее сейчас живьем будут резать она спокойно не могла. – Ори, ори, мне это нравится.

Никита открыл нож, и поднес его к бедру Вики слегка нажал, Вика замолчала стиснув зубы, Никита повернул голову и посмотрел на нее.

– Ну что, начнем?

Медленным движением, от бедра и вниз по ноге он начал разрезать ей кожу, стены подвала впитывали всю боль которая была в крике, Никита довел нож до мизинца на ноге и с силой полоснул по нему разрезая ноготь. Вику трясло, она уже не кричала, а издавала стонущие звуки, но глаза все еще следили за Никитой.

– Сдохни, с-сука. – Прохрипела она.

– Обязательно, но сначала ты, – Никита кинул нож на стол и взял пассатижи, – сейчас только отучим тебя орать. – Он подошел к Вике и взял ее за подбородок поднимая ее голову и сильно нажал на скулы чтобы она открыла рот, Вика опять закричала и начала мотать головой, Никита положил пассатижи ей на грудь взял ее обеими за голову и со всей силы ударил ее головой об стол. Вика затихла, в глазах потемнело, но она почувствовала во рту металлический предмет который неприятно начал сжимать ей зубы.

Никита зажал первый зуб пассатижами и попытался его вырвать, но он не поддавался, Вика застонала, ему пришлось дернуть еще раз, и еще, ничего не выходило, Вика начала приходить в себя, плюнув на пол, Никита зажал зуб сильнее и просто дернул на излом, крик снова наполнил подвал, в лицо брызнула теплая кровь, Вика начала истерично дергаться и вырываться, но Никита привязал ее достаточно крепко. Он прижал ее голову к столу, а второй рукой в которой был инструмент попытался схватить второй зуб, но Вика крепко стиснула зубы шумно

дыша, изо рта обильно шла кровь, Никита на секунду задумался потом удобнее взял пассатижи и начал наотмашь бить ими по зубам Вики.

Зубы с противным звуком провалились в рот, Вика завопила, закашляла, обломки зубов и крови вылетали прямо на Никиту, Вика начала захлебываться, кровью, давясь и кашляя она глотала эту массу, но через мгновение ее начало рвать, она наклонила голову, кровавая рвота обильно выходила из нее.

Никита, бросил пассатижи и взял со стола ножовку по металлу и пока Вику рвало он поднес ножовку к ее лодыжке и начал пилить.

Глава пятая: прощай Вика

Вика закричала, давясь кровью. Оковы крепко держали ее, Никита, смеясь в голос смотрел на нее и пилил ей ногу. Ножовка с противным скрипом застряла в кости, Вика, дергаясь, молча лежала на столе, безмолвно шевеля губами. Она чувствовала все, но кричать уже не могла. Никита оставил ножовку в кости и подошел к столу. Взял один из инструментов, который напоминал небольшую мерную ложку, только с острыми краями. Подойдя к Вике он похлопал ее по щекам. Вика посмотрела на него безумным взглядом, она была в сознании, но разум уже был далеко не в порядке, пытки сделали свое дело. Никита раздвинул ей веки большим и указательными пальцами левой руки, в правой был инструмент, он поднес его к глазу и ловким движением извлек глаз, острые края инструмента обрезали мышцы и зрительный нерв. Вика изогнулась и издала страшный стон, упав обратно на стол, она застыла. Никита пощупал пульс и удивленно поднял брови, пульс был, но слабый. Он извлек второй глаз, держа их в руке, он положил инструмент на стол, где лежала Вика. Никита начал осматриваться по сторонам в поисках скальпеля, ему хотелось вырезать все из глазниц, а после аккуратно срезать с Вики кожу. Никита перекачивал в руке влажные и скользкие глаза Вики, тело девушки, частично расчленённое, лежало на металлическом столе, рот был неестественно широко раскрыт.

– А ведь все начиналось так хорошо! – Задумчиво произнёс Никита, смотря на мёртвую девушку. – Хм, как все может испортить потеря скальпеля. Никита протянул руку, выдернув ножовку из ноги девушки, он подошел к столу. Положив один глаз в стакан, другой засунул себе в рот, и напевая веселый мотив из какой-то песни, принялся осматривать ножовку по металлу. Отложив её, он взял молоток и подошел к телу. Никита принялся выламывать суставы на ногах и руках Вики. Сначала он раздробил ей коленные чашечки, затем лодыжки и пальцы на ногах, после этого ключицы, локти, кисти и пальцы. Убрал молоток, он развязал Вику, конечности повисли как тряпки, кое-где кожа порвалась и торчали кости. Хруст костей всегда напоминал Никите звук утренних хлопьев, наверное, поэтому, ему нравилось больше не пилить их, а дробить, но сейчас требовалось удалить ненужные части тела, чтобы не мешали при дальнейшей работе. Снова взяв ножовку, Никита принялся отпиливать руки, одну за другой, следом пошли ноги, они с мокрым звуком падали на пол, залитый кровью. У Вики была красивая кожа, цвета молочного шоколада, она даже маме Никиты понравилась, и она попросила его, чтобы он обязательно обтянул торшер именно кожей Вики, когда убьёт её. Мама святое, для неё не жалко. Тем более кожа Дианы уже не выглядит так хорошо на этом торшере. Никита вытер пот со лба, и отложил пилу, взяв из небольшого холодильника банку колы он сел в кресло и включил телевизор, новостной канал как всегда оповещал о пропавших девушках и о новых трупах этих же девушек. В Эдене не принято было делать цензуру, поэтому на экране красовались великолепные кадры расчленения.

– Они мне уже платить должны, за такой рейтинг канала.

Никита выключил телевизор и достал телефон, в ВК висело сообщение, он улыбнулся, вчера он познакомился с милой, красивой девушкой. Уже сегодня они должны встретиться.

Никита подошёл к раковине и начал отмывать руки от крови:

– Давно хотел перешить старое кресло. – Улыбнулся он сам себе.

Глава шестая: ошибочка вышла

Никита спустился со второго этажа и заглянул в гостиную, мама так увлеклась кройкой кожи для торшера, что не заметила его. Никита улыбнулся и пошел на кухню. Быстро перекусив кем-то из девушек, он пошел в ванну, приведя себя в порядок, он вернулся на кухню и налив себе сок, сел за стол. Он активно переписывался с новой девушкой, правда вела она себя довольно странно: от прямых вопросов уходила, сказала только, что зовут ее Алиса, и она приезжая. Больше она интересовалась самим Никитой. В принципе здесь не было ничего прямо странного, но у него закрались кое-какие сомнения о ней, появились некоторые подозрения. Он решил, что разберётся с ними по месту. Они ещё немного пообщались и договорившись о встрече, закончили разговор, в этот момент на кухню зашла мама Никиты.

– Мам? – задумчиво позвал Никита.

– Что такое? – она села напротив.

– Мы давно здесь живём? Ну вернее наша семья?

– Ну... задумалась мама, – наш прадед поселился здесь с основания города, а что такое?

– А город всегда был таким?

– Ты имеешь в виду то, чем занимается местное население?

– Угу. – Кивнул Никита.

– Вообще, – мама улыбнулась, – изначально здесь была деревня... Деревня людоедов, через это место часто проезжали торговцы, путешественники – это была лёгкая добыча для поселения деревни. Но потом начали ходить слухи, что здесь творится всякая чертовщина, и деревня была под угрозой раскрытия. Тогда местные жители собрали со всех окрестностей скажем так людей по интересам.

– В смысле?

– Ну, деревень и поселков было много в округе, и в каждом таком населенном пункте, были люди со своими слабостями. Кто-то любил убивать, кто-то есть, ну ты понимаешь? – Никита кивнул.

– Эден, до того как стал городом, приобрел среди таких людей особое уважение, но в то время эта была деревня исключительно людоедов, других здесь не жаловали. Но когда настал переломный момент, то жители деревни решились на отчаянный шаг, они собрали всех, кто желал жить здесь и общими усилиями они построили город. Не сразу конечно, но с годами деревня переросла в небольшой город. К этому времени здесь поселились и обычные люди, появились свои законы и правила, многие люди не имеющие тяги к убийствам и прочему, знают, кто живёт с ними по соседству. Но как ты знаешь, главное правило города – запрещено убивать местных жителей, без них нам никак, а так все довольны.

– Ок, это я понял, а кто в городе главный?

– Главный? Да никто, ну есть наш мэр, он обычный житель, его выбрали мы все, естественно, он в курсе о всех тонкостях города, но в политике ему нет равных.

– Да нет, я имею в виду кто из таких семей, как наша, самая влиятельная в городе, ну самая страшная, я не знаю.

– Ааа, да в принципе никто, но по негласному правилу, людоеды всегда были основателями и хозяевами здесь. Конечно командовать мы не можем, но против людоедов ни один маньяк не пойдет, даже наш странный, одержимый демоном писатель-маньяк. – улыбнулась она. – Милый, а почему ты спрашиваешь, что-то случилось?

– Нет, просто подростковый интерес. – улыбнулся Никита. – Ну хорошо, у тебя сегодня есть дела?

– Да, есть. – Никита задумчиво посмотрел на чат в телефоне.

– Хорошо, я тогда дальше пошла шить. Удачной охоты.

– Спасибо.

Никита сходил к себе в комнату и переоделся, вечер быстро накрывал город темным одеялом, самое время для веселья.

Никита быстро добрался до парка, сел на скамейку и стал ждать. В условленное время Алиса не пришла, и Никиту это удивило, раньше такого не случалось. Вдруг телефон зазвонил, номер был неизвестен:

«Слушаю». – Ответил Никита, нахмутив брови.

«Привет!» – раздался весёлый голос, принадлежавший девушке.

– Привет, а это кто? – Никита даже растерялся, из динамика послышался весёлый смех.

– Это Алиса.

– А где ты взяла мой номер? – нехорошие подозрения начали одолевать Никиту.

– Так у тебя на странице же указан, ты что не знаешь?

Никита чуть не хлопнул себя по голове, точно, он же столько раз хотел убрать номер, но постоянно забывал об этом.

– Ок, а ты где? Я уже давно на месте.

– Да я здесь не далеко, ты знаешь место в парке, где яму копали под землянку, для комнаты страха?

– Конечно знаю. – Ответил Никита, думая откуда она то это знает, раз она приезжая.

– Иди туда, я просто курить хочу, боюсь, что кто-то увидит, жду там.

Алиса положила трубку не дожидаясь ответа. Никита убрал телефон в карман. Яма находилась в глубине парка, куда никто не ходил, деревья там не вырубали и гулять было сложно, но тревожило его не это. Не странное поведение девушки, не то, что она боится, что ее увидят, курящей в городе, где ее никто не знает, а то, что она вела себя как Никита. Она заманивала его как жертву, но настолько примитивно, что он понял это ещё, когда был дома. Но все же Никита пошел к яме, любопытство было сильнейшим чувством. Пробираясь через деревья, проклиная все на свете, он уже представлял, как его мама будет недовольно смотреть на грязную одежду. Наконец он вышел к яме, у самого края стояла девушка и курила. Никита находился с противоположной стороны и из-за темноты не мог толком разглядеть ее, лишь огонек сигареты немного освещал ее лицо, когда она затягивалась. Никита посмотрел в яму, глубина была не больше двух метров, он пошел в обход и подошёл к девушке.

– Привет! – улыбнулся он ей.

– Привет, привет, – она бросила окурочек в яму, – долго ты.

– Так ты же не предупредила, что поменяешь место встречи.

– А какая разница для еды, где ее будут забивать? – с усмешкой спросила Алиса.

– Что...

Никита не успел закончить, он только заметил, что одна рука была у девушки за спиной, и теперь она делала размах этой рукой, в которой был кухонный, широкий нож. Никита отскочил назад, нож прошел в сантиметрах десяти от лица, но отскочив назад, Никита забыл про яму позади него, и не удержав равновесия рухнул в нее. Раздался досадный вопль Алисы. Она прыгнула с края ямы прямо на Никиту, держа нож перед собой, намереваясь воткнуть его сразу в Никиту, но он быстро перевернулся на бок, и нож вошёл в землю рядом с головой, Алиса оказалась сверху на Никите. У нее была выгодная позиция, поэтому нужно было действовать быстро, Никита схватил девушку за руку и помогая телом, швырнул ее в сторону и вскочил на ноги, к его удивлению Алиса тоже была уже на ногах. Она держала нож перед собой, всем своим видом показывая, что не отступит.

– Дура! Ты что творишь? – закричал Никита, он никогда не предполагал, что окажется на месте жертвы. – Ты вообще знаешь кто я?

– Конечно, мой ужин! – с этими словами Алиса метнула нож в Никиту, такого он не ожидал и не успел быстро среагировать.

Отклонившись в бок, нож все равно полоснул его по шее и воткнулся в землю у него за спиной, не успев опомниться, на него уже набросилась Алиса, повалив на землю она принялась его душить. Хватка была крепкой, несмотря на хрупкую комплектацию самой девушки, но опыта выживания у Никиты было больше, да и сил тоже. Он стал хвататься за ее руки, чтобы хоть как-то ослабить хватку девушки. Он собрал все силы и как можно сильнее ударил ладонями ей по ушам, девушка схватилась руками за голову и закричала от боли. Никита схватил ее за грудки и резко перевернулся, теперь он был сверху, он посмотрел перед собой, нож, как и ожидалось был рядом, схватив его, Никита занёс руку для удара, но тут послышались голоса сверху, и Никита услышал женский крик:

«Никита не надо! прошу тебя!»

Никита замер с ножом в руке и посмотрел наверх, там стояли мужчина и женщина, увидев, что он их послушал, они быстро спустились вниз, но близко подходить не стали. Никита узнал их. Это были обычные жители города, вполне хорошая семья, у них была своя булочная, жили они здесь очень давно, всегда были вежливые, но что их объединяет с этой психопаткой он не понимал. Тем временем Алиса пришла в себя и хотела вцепиться в шею Никите, но он сразу приставил нож к ее горлу, и она притихла.

«Никит, пожалуйста, не делай этого». – На этот раз попросил уже мужчина.

– Серьезно? Она меня убить хотела, а потом и съесть.

– Мы сейчас все объясним, только отпусти ее.

– Я отпущу после того, как вы мне скажете кто она, и какое отношение вы к этому имеете.

Насколько я помню, вы не из тех людей, кто любит

деликатесы, или я чего-то не знаю?

– Алиса наша дочь, – тихо сказал мужчина, – и да, мы не сторонники убийств, но так получилось, что Алиса как и ты ест людей».

Никита удивлено посмотрел на них, потом на девушку, и осторожно начал вставать с нее, держа нож наготове. Отойдя в сторону он опустил руку, Алиса поднялась и зло посмотрела на Никиту, но ничего не сказала, мать Алисы кинулась к ней и обняла.

– Я жду объяснений. – Сказал Никита.

– Да, конечно, – ответил отец девушки. – Понимаешь, когда мы переехали сюда, Алиса уже родилась, но мы её не взяли с собой, а оставили жить у бабушки. Изредка мы привозили ее в Эден, ей сразу понравился город и ее буквально тянуло сюда, но была одна причина не оставлять ее здесь. Ещё, когда она была ребенком, мы заметили в ней увлеченность к жестокости, она била детей, убивала животных... Один раз мы застали ее за тем, как она ела соседскую собаку, она просто убила пса голыми руками и это в возрасте тринадцати лет.

– Но вы же знали, что по логике, ее надо было привести в город, здесь много таких. – Удивился Никита.

– Да, но пойми нас правильно, мы не хотели чтобы она стала такой, как... Ты.

– Я понимаю. – Нахмурился Никита. – Каждому свое.

– Вот тогда мы отдали ее в лечебницу, она пробыла там пять лет и буквально неделю назад сбежала, чуть не убив двух санитаров и добралась назад. Отпустить мы её теперь не можем, потому что тогда ее закроют навсегда.

– А как вы узнали что мы здесь с ней?

– Очень просто, она не очень осторожна. Когда она в спешке покинула дом, с ножом, взятым при нас на кухне, мы поняли, что это плохо. Я поднялся к ней в комнату, так как она целый день провела за ноутбуком, как я и надеялся контакт она не закрыла, я начал читать переписку, а когда увидел, что собеседник представился Никитой, я уже начал догадываться, что она задумала, а перейдя в твой профиль и увидев твою страницу, я реально испугался.

– Как вы узнали, что мы именно у ямы? Алиса позвала меня сюда по телефону.

– Она сама расспрашивала у нас о нелюдных местах в парке, ссылаясь на то, что не любит, когда вокруг много людей.

– Ага, живых людей да? – Никита посмотрел на Алису, она насмешливо посмотрела в ответ. – Вы же понимаете, что она нарушила закон?

– Никит, я тебя про...

– И за это следует наказание, – перебил его Никита, – но, я никому не скажу об этом. Но если вы хотите оставить ее в городе, то вам нужно все ей объяснить, иначе вы можете лишиться не только дочери, но и своих жизней, вам понятно?

– Да, спасибо Никита. – мужчина протянул ему руку, Никита пожал ее. Напоследок посмотрев на Алису и развернувшись, пошел выбираться из ямы. Уже наверху он посмотрел на семью, они обнимали дочь, а она смотрела вверх на Никиту.

Глава седьмая: вторая встреча

Никита поднялся к себе в комнату, и лег на кровать. Из головы не выходила случившаяся ситуация. Нет, его не пугала мысль, что его могли убить. Он и сейчас с уверенностью мог сказать, что особой опасности Алиса для него не представляла, хотя трюк с броском ножа был весьма неожиданный. Он потрогал порез на шее и улыбнулся, несмотря на все происшедшее – Алиса ему понравилась, не хотелось бы, чтобы она из-за своей агрессии попала в беду. Никита посмотрел на часы 23:57 вечер был сорван, но дикое желание кого-то убить не пропало. Никита встал с кровати и спустился вниз, по пути заглянув в гостиную, мама спала на диванчике. Он зашел на кухню и взял разделочный нож. Осмотрев его, Никита заснул нож за пояс. В прихожей накинул на себя джинсовую куртку и вышел из дома. Путь, как всегда лежал в парк, познакомиться с кем-то было маловероятно, но найти неместного было легче. проходя мимо кафе «Венеция», он решил зайти туда перекусить и подождать более позднего времени. Кафе было полупустое, но Никита знал, что подвал забит битком.

– Никита, друг мой! – Воскликнул пожилой человек азиатской внешности, стоявший у бара. Он подошел к Никите, протягивая руку – а ты сегодня без дела?

– Здравствуйте, дядя Чен, – Никита пожал протянутую руку, – да не задался денек.

– Вечерняя охота? – перейдя на шепот спросил мистер Чен.

– Как получится, – пожал плечами Никита и указал взглядом на пол, – что интересное есть?

– Не, – досадно махнул рукой китаец, – даже смотреть не интересно, полуживое мясо, еле двигаются.

– Жаль, – понимающе кивнул Никита, – ладно, тогда съем, наверное, стейк, да пойду погуляю.

– Хорошо, тебе как обычно?

– Да, конечно.

– Сейчас дам распоряжение, присаживайся пока что.

Никита улыбнулся в ответ, и занял столик у окна, отсюда был виден парк и гуляющие в нем люди. Он оглядел зал кафе, большинство посетителей он знал, некоторых нет. Его внимание привлекла молодая парочка: парень и девушка, обоим на вид лет по двадцать, они о чем-то тихо переговаривались, рядом со столом стояли два чемодана. «Автостопщики», самая легкая добыча, остаются на ночь в отеле, либо ставят палатки за городом, таких вообще не ищут, тем более в Эдене. Официантка принесла его заказ, поблагодарив ее, он взял приборы в руки. Он проткнул вилкой мясо, и оно засочилось кровью, идеальная прожарка. Никита отправил в рот первый кусочек, и с наслаждением прикрыл глаза. Мясо буквально таяло во рту, не успел он отрезать второй кусок, как его внимание привлекло что-то на улице. Он посмотрел в окно, прямо перед ним проходили парень и девушка и он знал их обоих... И достаточно хорошо. Парень ничем особым не отличался, просто любил отрезать головы, но вот девушка... Алиса

мило улыбаясь, держала Сергея за руку и что-то ему говорила, она повернула голову и заметила ошарашенного Никиту, ехидно улыбнувшись, она отвернулась. Никита вскочил из-за стола и побежал к выходу из кафе, не заплатив, но это его меньше всего сейчас волновало, он догнал опасную парочку:

– Стойте, – крикнул он.

Они оглянулись, Сергей удивленно смотрел на Никиту, Алиса же пожирала его ненавистным взглядом.

– Никита что-то случилось? – Сергей был в замешательстве, он прокручивал все моменты встреч с Никитой и не припомнил ни одну, где бы между ними был конфликт.

– Да, то есть нет, – он посмотрел на Алису и опять обратился к Сергею, – можно тебя?

Сергей кивнул и подошел к Никите, Алиса всем видом показывала недовольство, зеленые глаза горели злобой.

– Никит, ты мне как бы вечер портишь! – Сказал Сергей, подойдя к нему.

– Я тебе его спасаю!

– В смысле?

– Ты знаешь кто она?

– Туристка! Блин, Никит я не дилетант, ты же знаешь, – Сергей начал нервничать, но показывать этого боялся, – что не так? ты ее раньше приметил?

– Она людоед! – спокойно ответил Никита и посмотрел на парня.

– В смысле? – Сергей обернулся и посмотрел на Алису, – без шуток?

– Похоже, что я шучу?

– Нет, а-а-а, она же значит...

– Серез, – Никита положил ему ладонь на плечо, – давай ты забудешь об этом недоразумении и все, не нужно об этом трепаться, так для всех будет лучше, хорошо?

– Никит, ты мне угрожаешь?

– Ни в коем случае, просто не хочу портить наши хорошие отношения и думаю ты бы не хотел, так?

Сергей посмотрел на него и кивнул в ответ, Никита убрал руку, и парень пошел прочь, Никита проводил его взглядом и обернулся к Алисе, она стояла в метре от него, сжимая в левой руке нож.

– Да ты издеваешься! – Воскликнул Никита.

Глава восьмая: подстава

– Это ты издеваешься. – прошипела Алиса, – ты решил мне теперь постоянно мешать?

– В чем мешать? Ты понимаешь, что это был не простой парень? Он убийца! Он головы людям отрезает и на стены вешает. Ты за вечер два раза оплошала и если бы я не был тем, кем являюсь, он бы убил тебя или сдал, в любом случае тебя убили бы.

– Ой, что ты как девочка? – Алиса расслабилась и убрала нож за пояс.

– Ты не понимаешь всю серьезность наших законов, да? Родители с тобой разве не поговорили?

– Поговорили.

– И?

– И мне не нравятся ваши правила. Я не хочу ждать пока повезет, вы же как стервятники все расхватываете.

– Так учись быть первой, хочешь есть – учись быть хищником, а не безмозглой гиеной.

– Хищником как ты что ли? – усмехнулась Алиса.

– Да, как я!

– Докажи, что ты хищник!

– И как же?

– Иди и убей того китайца, – Алина указала пальцем за спину Никиты.

Никита обернулся, у кафе стоял мистер Чен и курил сигарету, на них он внимания не обращал. Никита повернулся к Алисе и удивленно посмотрел на нее.

– Ты вообще не шаришь, да? Это мистер Чен, он держит в подвале арену для кровавой бойни.

– Я знаю, убей его. – Безразлично пожала плечами Алиса.

– Нет! – возмутился Никита, – ты ненормальная?

– Все мы ненормальные, но не все трусы.

– Что ты имеешь в виду?

– Не убьешь ты, значит убью я.

– Ты понимаешь, что подпишешь себе этим приговор?

– А тебе то какое до этого дело?

– Никакого, просто не хочу, чтобы ты из-за своей глупости пострадала.

– Ну-ну, – Алиса сверкнула глазками, – чеши отсюда, трусишка.

Никита, разочарованно посмотрел на нее и пошел обратно в кафе. Навстречу ему прошла жена мистера Чена, они кивнули друг другу в знак приветствия, вдруг он резко остановился и обернулся.

– Твою мать, Алиса...

Девушка сидела верхом на женщине и яростно колола ее ножом. Она повернула голову и посмотрела на Никиту, а потом воткнула нож женщине в рот и оставила там. Никита не спеша подошел и посмотрел на тело, Алиса тоже стояла рядом и смотрела на кровавое месиво.

– Красиво, да? – спросила она не смотря на Никиту.

– Ага!

– Будешь?

– Неа, не люблю старое мясо.

– Ммм.

– Ты попала!

– Ну если ты не ляпнешь никому, то никто и не узнает.

– Я то...

– А что у вас здесь?

Мистер Чен вышел из-за спины Никиты и замер... Упав на колени и протянув трясущиеся руки к мертвой жене, он попытался ее приподнять, но руки ослабели. Он поднес свои ладони к лицу и долго смотрел на кровь и лишь потом устремил свой взгляд на Никиту:

– Никита, зачем? – еле слышно произнес он. – Как ты мог?

Мистер Чен схватился за куртку Никиты и поднялся, смотря ему прямо в глаза:

– Зачем?! – закричал он на Никиту, – зачем?

Никита не мог найти слов, впервые в жизни он растерялся, мысли в голове кричали...

– Мистер Чен... – Начал Никита, он не знал, что сказать, он не хотел ставить Алису в опасное положение, однако так же не мог подвергать этому себя и мать.

– Эй, мистер Чен, – раздался весёлый голос Алисы, – это я прирезала твою старушку, не он.

Мистер Чен разжал руки, отпуская куртку Никиты, и повернулся к Алисе, его глаза налились кровью, он сжал кулаки глядя на нее:

– Ах ты мелкая сука, да я тебя живём свиным скормлю... Я тебя...

Договорить он не успел, Алиса быстро нагнулась, схватилась за рукоятку нож, который до сих пор был воткнут в рот женщины, и потянула его. Голова женщины дернулась вверх, вслед за ножом, глухо ударились о тротуар и завалилась на бок, изо рта потекла кровь. Алиса подкинула нож, перехватывая ручку, сделала шаг вперёд, наступая на мертвое тело, и воткнула его в шею мистера Чена.

– Бл..ть! – Никита схватился за голову, – дура! какая дура!

Мистер Чен дернулся, изо рта хлынула кровь, он попытался схватить Алису за руку, но она отбила его руку и ещё сильнее нажала на нож, попытавшись его повернуть. Старик начал заваливаться на бок, Алиса вытащила нож и ногой оттолкнула Чена от себя. Она поднесла нож ко рту и провела языком по лезвию, лукаво взглянув на Никиту.

– Никогда не пробовала китайскую еду.

Никита посмотрел на нее как на сумасшедшую, сейчас ему хотелось ударить по этому ножу, чтобы она подавилась им.

– Какого хрена ты творишь?! – Едва не срываясь на крик спросил он, подходя к ней, не замечая, что идет по трупам.

– Эй, эй, тише, парнишка, – Алиса выставила перед собой нож, Никита остановился, зло смотря на нее, – чё ты психуешь? Ведь весело же.

– Я посмотрю, как тебе весело будет, когда тебя в лесу заживо похоронят.

– Меня? – Алиса удивлённо посмотрела на Никиту.

– Ну не меня же, это ты, не я их убил!

– Уверен? – Алиса хитро прищурилась, обнажая зубы в узкой улыбке.

– Ты чё бл..ть задумала? – Заподозрил неладное Никита.

– ПОМОГИТЕ! – вдруг громко закричала Алиса. У Никиты что-то упало внутри, он испугано обернулся в сторону кафе. Оттуда в первую очередь на крик могли выбежать люди.

– Эй, нытик. – Крикнула Алиса. Никита обернулся к ней, она кинула ему нож, он ловко поймал его за рукоять, но от удара ногой в грудь увернуться не успел. Поднимаясь с земли, он уже не видел Алису, которая благополучно скрылась в темноте.

– Сука! – Прошипел Никита.

Со стороны кафе слышались голоса людей, Никита быстро поднялся на ноги и бросился бежать, в голове уже созрел план спасения.

Девятая часть. Прощай Эден.

Никита ворвался домой и, захлопнув за собой дверь, прижался к ней спиной. На шум вышла сонная мать.

– Что случилось, милый? – спросила она, смотря на запыхавшегося сына.

– Мама, у нас проблема...

– Что?! – Мама Никиты застыла со стаканом воды в руке, ошарашено смотря на сына.

Никита сидел за столом и нервно теревил в руках салфетку. Он без преувеличения рассказал все матери про Алису и ждал ее гнева.

– Никита, это... Это конец! – она села на стул и опустила голову. Никита кусал губы и смотрел на нее, правильных слов не находилось.

– Тебе надо уехать, срочно! – Посмотрела она на сына, – сегодня.

– Но...

– Ни каких «но»! Ты понимаешь, чем это грозит? Даже если мы начнем что-то доказывать это не дает вероятности что город поверит. Родители Алисы ни за что не выдадут ее, как бы они не боялись. А если мы убьем их, то это создаст только больше подозрений.

– Мам, как я тебя оставлю? Они же на тебя ополчатся.

– Нет, если вина на тебе, то только ты отвечаешь за это. Родственники не несут ответственности, только если не знали об этом.

– Я не знаю, – Никита вскочил из-за стола и начал ходить по кухне, – а если тебе не поверят?

– Не бойся, у меня достаточный авторитет в городе, чтобы на меня ни одна шавка не вякнула. К сожалению, ни у кого нет такого авторитета, чтобы защитить тебя.

Никита молчал, обдумывая положение, хотелось сорваться, найти эту суку Алису и воткнуть ей в глотку нож.

– Времени мало, собирай вещи, до станции идти далеко, на нашей тебя скорей всего будут ждать.

– Но куда мне ехать?

– Есть у меня одна подруга, как подруга не дала местным ее съездить, помогла, отпустила, – виновато пожала плечами мама, – поедешь к ней.

– Она знает кто мы?

– Да, и она не будет рада, но ты можешь ее убить, эмоциональной привязанности я к ней не испытываю.

– Ок.

– Иди собирай все необходимое, времени мало.

Никита быстрым шагом направился на второй этаж собирать вещи, а его мама достала сотовый из кармана. Пролистав список контактов, она нашла нужный и нажала на вызов. Через несколько гудков трубку взяли:

– Алло? – раздался в трубке сонный голос.

– Привет, Лена?

– Да, а это кто?

– Анжела... из Эдена.

В трубке повисло напряжено молчание, наконец раздался беспокойный голос.

– Д-да, я слушаю.

– Буду краткой, ты мне должна жизнью, помнишь?

– Да, конечно!

– Мне нужна твоя помощь, у меня небольшие неприятности, так что пора отдать долг.

– В смысле? – голос был испуганным.

– Что ты нервничаешь? – усмехнулась мама Никиты, – сына моего на неделю-другую пристроишь к себе, не более.

– И все?

– И все!

– Хорошо. – В голосе послышалось облегчение, – а что случилось?

– Тебя это не касается, сделаешь что требуется и мы в расчете.

– Хорошо, поняла.

– Скинь адрес смс-кой и завтра жди Никиту.

Ответить Лена не успела, Анжела положила трубку, в этот момент как раз спустился Никита.

– Я готов.

– Хорошо, – она подошла к Никите и обняла его.

– Все будет хорошо? – Спросил он.

– Конечно, – она посмотрела на него, – тебе пора, все взял?

– Да, вещи, документы, деньги, нож.

– Молодец, куда идти ты знаешь, смс-кой скину точный адрес, город у них небольшой, быстро найдешь.

Никита кивнул. Чувства были смешанные. Уезжать не хотелось, но осознание происходящего толкало бежать со всех ног.

– Иди, не прощаемся! – тихо сказала мама.

Никита кивнул и молча открыл дверь. Вышел за порог и, оглянувшись по сторонам, побежал.

Глава десятая: новый город

Скрываясь в тени, Никита крался по улицам города, изредка он слышал голоса где-то на других улицах и это его подгоняло. Многие не представляли для него угрозы, но тех, кого

стоило опасаться Никита знал в лицо. Прокрадываясь по одной из улиц Никита остановился. Впереди находилось кафе мистера Чена, слева парк, у кафе стояло несколько человек и о чем-то переговаривались. Надо было обойти их, но это означало, что нужно было бы вернуться назад или пройти по освещённому переходу. Был вариант обойти кафе сзади, где находились мусорные баки и пролезть через забор, затем дворами выйти на магистраль. Никита решил воспользоваться третьим вариантом. Нырнув в кусты, он начал обходить кафе, буквально на четвереньках он пробежал через дорогу и прижался к стене кафе, люди, стоявшие у входа были буквально в двух метрах, Никита даже слышал их разговор:

– Давно хотел этого выскочку придушить! – раздался грубый голос.

– Почему? нормальный парень, был! – сказал второй.

– Вот именно, что был! Ходил весь такой неприкосновенный, смотрите-ка из древней семьи, папку съели, ну ничего, допрыгался.

– Все равно ты ему ничего не сделаешь, его судить будут. Я вообще думаю, что он...

Его слова прервал звонкий звук принятого смс, Никита проклиная все на свете, быстро вытащил телефон. На экране было сообщение от мамы с адресом.

Двое мужчин переглядывались и давали друг другу знаки, указывая за угол где стоял Никита, они осторожно начали красться вдоль стены. Никита попятился к забору, стараясь не шуметь, встреча с недоброжелателями была неизбежна. Наконец они зашли на задний дом, где у забора стоял Никита. Мужчины остановились и посмотрели на него. Расстояние между ними было около пяти метров.

– Что щенок, допрыгался?

– Смотри чтобы ты не договорился! – оскалился в улыбке Никита.

Момент был напряженным, двое взрослых мужчин против подростка, но даже при таком превосходстве они понимали, что связываться с ним опасно. Никита наклонил голову, исподлобья смотря на оппонентов, глаза были налиты злобой, на лице играла улыбка превосходства.

– Никит, давай решим все без кровопролития? – предложил один из мужчин. Никита отрицательно покачал головой, мужчина с сожалением вздохнул, потом посмотрел на друга и, кивнув ему, кинулся к Никите. Мужчина молниеносно приближался, а Никита просто стоял и смотрел, когда он оказался практически на расстоянии вытянутой руки, Никита резко крутанулся вокруг себя на 360 градусов, выкидывая правую руку вперед, из рукава выскользнул нож, он ловко поймал его за рукоять и полоснул по горлу нападающего, тот схватился за горло и упал на колени. Никита мельком посмотрел на второго противника, который остановился в растерянности и метнул в него нож. Быстро подойдя к нему, Никита вытащил нож из его горла и вытер об его рубашку кровь с лезвия.

Вся потасовка заняла не более десяти минут, но это было очень много, Никита ловко перелез через забор и продолжил путь к магистрали...

Поезд набирал скорость. Никита расслабился, откинувшись на подушку в своем купе. На станции его никто не ждал, в поезде он тоже не заметил знакомых лиц. Он хотел позвонить матери, но решил не рисковать, она скорее всего сейчас не одна и звонок мог подставить её. Дверь в купе раскрылась, Никита напрягся, в дверях стояла полная женщина с чемоданом.

– О, привет! – Весело прошебетала она противным голоском, увидев Никиту. – Я думала одна поеду, а тут собеседник будет.

Никита совсем не разделял ее энтузиазм, радовало, что ехать было всего каких-то 6—7 часов. Он сдержанно улыбнулся на ее приветствие, пододвинулся ближе к окну и сделал вид, что очень заинтересован мелькающим пейзажем. Женщина готовила свое спальное место, что-то рассказывая между делом и противно смеялась. Никита так ушел в себя, что даже не сразу понял, что его зовут.

– Мальчик? – тетка стояла возле него.

– А? – Никита посмотрел на нее.

– Тебя как зовут?

– Никита.

– А, я, тетя Люба. Никит, мне переодеться надо...

– А, да сейчас. – Никита хотел было встать, чтобы выйти из купе.

– Да нет, ты сиди, сиди! – успокоила она его, – только не подглядывай! – она рассмеялась.

– Да я лучше...

Но договорить он не успел, женщина ловко стянула с себя блузку. Никита быстро отвернулся к окну, в котором к его досаде было отражение полуголой женщины. Никита сморщился от отвращения, облокотившись руками на стол он положил на них голову и закрыл глаза, усталость взяла свое и он задремал.

– Никитка... Никита... сладенький...

Никита поднял голову. Сонно посмотрел перед собой и чуть не подскочил, огромное лицо с широкой улыбкой было буквально в нескольких сантиметрах от его лица, тетя Люба весело засмеялась и выпрямилась.

– Глупышка, испугался?

Никита недовольно посмотрел на нее и уставился в окно.

– Ну ты чего такой серьезный? А, давай кушать!

Она начала доставать из чемодана пластиковые контейнеры и какие-то пакеты, в купе запахло едой. Никита невольно посмотрел на стол, в животе заурчало, соседка посмотрела на него и улыбнулась:

– Давай налетай! давай-давай, не стесняйся! – Женщина достала вилки, положила их на стол и принялась резать ножом хлеб. Никита посмотрел на нее, но отказываться не стал.

– Ну вот, а то сидел такой угрюмый, – сказала тетя Люба, – сейчас и познакомимся получше. Вот ты куда едешь? Я вот к сестре, три года не виделась, столько обсудить нужно. А она у меня еще та болтушка, не то что я. Помню в предыдущий раз к ней ездила, мы с ней так...

Тетя Люба захрипела... Удивленно посмотрела на Никиту, желая что-то сказать, но вилка в горле мешала этому. Никита откусил кусок курицы и с интересом смотрел на женщину, пока она не упала на пол, заливая все кровью. Никита, посмотрел в окно, на горизонте проявлялись первые признаки рассвета, где-то там его ждал новый город, новая жизнь...

Глава одиннадцатая: новая семья

Поезд остановился на станции. Никита взял свой багаж, открыл дверь купе и остановился на пороге, внимательно осмотрев его. Все было прибрано, труп он спрятал в нижней полке, кровь вытер вещами женщины. Одобрительно кивнув, Никита вклинился в вереницу пассажиров и покинул поезд. Посмотрев в смс нужный ему адрес, он подошел к такси, и, договорившись о цене, сел на заднее сиденье.

Таксист высадил его у серой, ничем не примечательной многоэтажки. Никита скептически осмотрел двор и направился к подъезду. Домофон отсутствовал, входная дверь была приоткрыта. Никита вошел в подъезд. В нос ударил коктейль из запахов, основным ингредиентом которого был стойкий запах мочи. Он нажал кнопку лифта и двери открылись. Войдя в лифт, он нажал нужный этаж и осмотрелся. Кнопки были выжжены, стены украшали номера местных шлюх, по всей видимости проживающих в этом доме, ничего необычного.

Лифт запищал и остановился на нужном этаже. Никита вышел и подошел к оббитой дешевым дерматином дверь и нажал на звонок. За дверью послышались торопливые шаги и звук замка, дверь приоткрылась и в проеме показалась сонное, пухлое лицо женщины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.